

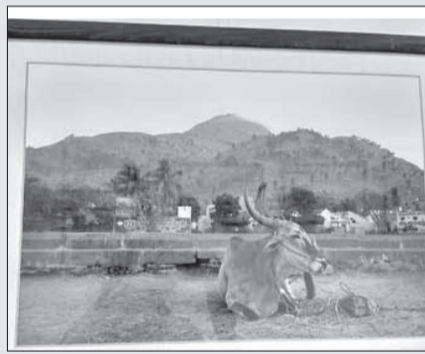
Взгляд на Индию

В Центральной городской библиотеке им. А.И. Герцена открылась фотовыставка «Индия далёкая и близкая» путешественника и фотографа Геннадия Белоусова.

Она приурочена к 70-летию установления дипломатических отношений между Индией и Россией. Девизом выставки «Мир на Земле не наступит до тех пор, пока мы не обречем его внутри себя» стал лейтмотив книги великого миротворца, общественного деятеля Индии Нирмалы Шриваставы «Метасовременная эпоха», которая также была представлена на открытии выставки.

Геннадий Белоусов родился в Подольске в 1960 году. Фотографией увлекся с детства. Геннадий отснял в Индии более 2 000 фотопейзажей и портретов местных жителей. Автор уже выставлял свои работы в Москве, Смоленске и многих других городах России.

В организации нынешней тверской выставки приняли участие: Культурный центр при посольстве Индии в России, Комитет по культуре, спорту и делам молодежи Администрации города Твери.

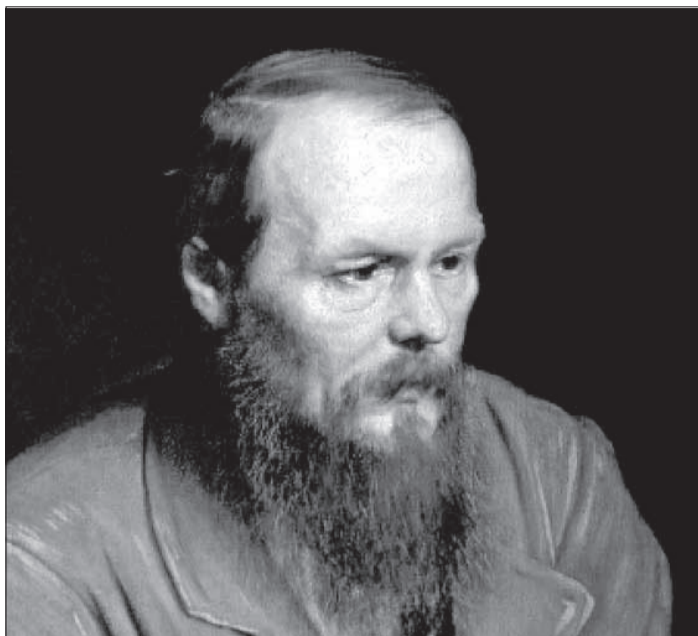

Открытие выставки стало ярким культурным событием как для гостей библиотеки, так и для организаторов встречи. Она завершилась замечательной музыкальной программой. Живая музыка, исполняемая на индийских музыкальных инструментах, проникновенный вокал, зажигательные классические и народные танцы, мастер-класс по медитации — всё это наполнило посетителей выставки радостью и позитивом. ●

Тверские образы

Продолжение.
Начало в № 133

Как известно, в Твери писатель Федор Михайлович Достоевский жил порядка четырех месяцев: с 19 августа 1859 года, по 19 декабря (по другим — 21 декабря) того же года. На здании по адресу улица Володарского, 34 (еще недавно там располагался «Тверьуниверсалбанк»), а тогда — гостиница Гальяни, где он, как считается, и остановился с семьей, есть памятная доска. Тем не менее, исследователи творчества Достоевского продолжают поиски дома, в котором Федор Михайлович прожил большую часть времени, проведенного им в Твери. Но если пока еще точно не установлено, где именно жил писатель, то достаточно много известно, над какими произведениями он в Твери работал. Об этом он сам рассказывал в письмах к близким ему людям.

ние, гадкие, а жена хочет осеннюю, расхожую и как можно дешевле. И потому вот какая моя убедительнейшая к тебе просьба. Пошли или сам зайдя к м-ме Вихман и, если есть готовая, купи, а нет, закажи. Шляпка должна быть серенькая или сиреневая, безо всяких украшений и цац, без цветов, одним словом, как можно проще, дешевле и изящнее (отнюдь не белая) Ради бога, брат, не откажи. Продам тарантас — деньги отдам тотчас.

КАК ПРОБИТЬ СЕБЕ ДОРОГУ

До приезда в Тверь Достоевский почти десять лет провел в Сибири: в Омске, затем в Семипалатинске, то есть на периферии, и теперь ему нужно было заявить о себе. О том, что он, как сказали бы сейчас, имеет полное право быть в обиходе лучших писателей. Только что опубликован «Дядюшкин сон», но нужно двигаться дальше. Находясь в Твери, Достоевский перерабатывал роман «Село Степанчиково и его обитатели», занимался «Записками из мёртвого дома», «Униженными и оскорбленными», задумывал новые вещи, о чем сообщал в письмах брату. Работал напряженно, много, часто по ночам. Припозднившись тверские гуляки, надо полагать, частенько видели свет свечи в его окошке.

Да, трудился Федор Михайлович, не щадя себя. Из письма: «Теперь я завален делами. Писать начну («Мертвый дом») после 15-го. У меня болят глаза, заниматься решительно не могу при свечах; все хуже и хуже».

Все хуже и хуже, а работать надо: пробивать дорогу, обеспечивать жену и приемного сына. О больной жене своей Достоевский проявлял трогательную заботу. Например, просил брата прислать ей шляпку: «...неужели ей целый месяц сидеть взаперти, в комнате? Не пользоваться воздухом, желтеть и худеть? Моцион нужен для здоровья и потому я непременно желаю купить ей шляпку. В здешних магазинах нет ничего, шляпки есть лет-

и тану их. Но я верю, что еще не кончилась моя жизнь и не хочу умирать. Болезнь моя по-прежнему — ни то ни се. Хотел бы посоветоваться с докторами. Но пока не доберусь до Петербурга — не буду лечиться! Что пачкаться у дураков!»

Таким образом, можно сказать, что тогдашним тверским медикам писатель не доверял. Впрочем, ему многое в Твери не нравилось: дороговизна, медленная работа городской почты — письма в Москву шли иногда аж три дня, и даже паровозные гудки, доносившиеся с железной дороги, которая тогда находилась километрах в трех от города. (К слову сказать, в наши космическо-нанотехнологические времена, я отправил в Москву письмо 18 ав-

густа, а до адресата оно дошло 5 сентября. А письмо из Москвы мне и вовсе не пришло. Ну, это так, к слову, просто вырвалось — прим. авт.) А главное — мало было в Твери людей, которые писателю были бы интересны. Впрочем, это обстоятельство ему было только на руку — он писал брату, что не теряет время на общение, а усердно работает.

«Положение мое здесь тяжелое, скверное и грустное. Сердце высыхает. Кончатся ли когда-нибудь мои бедствия и даст ли мне бог наконец возможность обнять вас всех и обновиться в новой и лучшей жизни! — писал Федор Михайлович.

И еще из письма брату: «Взял на себя заботы семейные

рядка 23 рублей?»

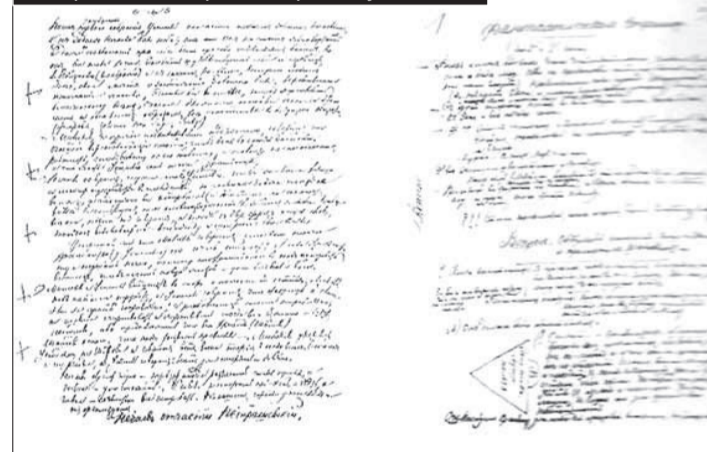
Если учесть, что Достоевский снимал в центре Твери хоть и небольшую, но трехкомнатную квартиру, и она стоила ему 11 рублей серебром в месяц, килограмм говядины — копеек сорок, а, скажем, живой гусь — не больше полутора рублей, то, грубо говоря, получается, что писателя устроило бы тысяч триста в месяц по сегодняшним ценам. Кому-то эта цифра, возможно, покажется слишком «жирной». Но почему писатель, а тем более великий, должен жить едва сводя концы с концами? Ведь никого не удивляет, что в наши дни известные телеведущие и просто популярные блогеры получают в разы больше. При этом Достоевский только мечтал заработать такие деньги, а на деле ему приходилось просить брата, чтобы тот купил его жене недорогую шляпку...

Он писал брату: «Смотришь на других: ни таланту, ни способностей — а выходит человек в люди, составляет капитал. А мы бьемся, бьемся... Я уверен, например, что у нас с тобой гораздо больше и ловкости и способностей и знания дела (sic), чем у Краевского и Некрасова. Ведь это мужичье в литературе. А между прочим, они богатеют, а мы сидим на мели».

ВЫБРАТЬ МАСШТАБ

В одном из писем Федор Михайлович сообщил брату, что задумал писать новый большой роман: «...пропишу

Черновые наброски к роману бесы

СКОЛЬКО ДЕНЕГ НУЖНО ПИСАТЕЛЮ?

В одном из писем брату Федор Михайлович сообщает: «Мне нужно 120 или 150 р. в месяц... они будут кормить меня». Много или мало 120-150 рублей в месяц по тем временам, когда средняя зарплата тогда в России составляла по-

год. Спешить не желаю. Он так хорошо скомпоновался, что невозможно поднять на него руку, то есть спешить к какому-нибудь сроку. Хочу писать свободно. Этот роман с идеей и даст мне ход».

Но как писать свободно, когда каждый день нужно думать о заработках? На что содержать жену, приемного сына? Нужно продавать рукописи, но столичные издатели пекутся прежде всего о своей выгоде, сбавляют цены.

Писатель оказался перед дилеммой: пойти издателю на уступки или стоять на своем:

«...по крайней нужде моей согласиться бы можно. 1000 р. всё же деньги, и для меня большие, — писал Федор Михайлович брату. — Но с этим сопряжено сильное нрав-